МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

Материалы Международной молодежной конференции
28-29 сентября 2012 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ДИСКУРСЕ СЕМЕЙНОГО КОНФЛИКТА
SPEECH STRATEGIES AND TACTICS IN THE FAMILY CONFLICT DISCOURSE

Марушак Светлана Сергеевна
Svetlana Sergeevna Marushchak
Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University
svetlana-marushchak@yandex.ru

Темой данной работы является языковая репрезентация дискурса семейного конфликта. Актуальность изучаемой проблемы обусловлена рядом причин теоретического и практического характера. Конфликт является неотъемлемой частью жизни общества и может проявляться в самых разных формах - от дебатов, споров, дискуссий до таких крайних форм, как революция, война, терроризм. Таким образом, сложно переоценить важность построения эффективных систем взаимодействия как внутри небольшой социальной группы, так и на уровне общества в целом. Кроме того, семейный конфликт, который мы рассматриваем особенно подробно, отражает процессы, происходящие внутри семьи как ячейки общества. Исследование речевых стратегий и тактик в дискурсе семейного конфликта позволяет не только проанализировать речевое поведение личности во время конфликта и используемые ею речевые приемы, но и выявить факторы, порождающие конфликтное поведение.

Определением «конфликт» оперируют многие области науки, так или иначе связанные с изучением природы человека – социология, психология, педагогика, юриспруденция, лингвистика и пр. Кроме того, стремительно возникают новые научные области в исследовании конфликта, например, юрислингвистика, юридическая и педагогическая конфликтология. Причиной такой междисциплинарности, как заметила В. С. Третьякова, является тот факт, что мы сталкиваемся с различного рода противоречиями практически во всех областях нашей жизни: личной, бытовой, профессиональной и т.д. Изучение конфликтов происходит многоаспектно, т.е. с одной стороны, разрабатываются общетеоретические проблемы описания конфликта, с другой - предлагаются практические методы анализа, предупреждения и разрешения конфликтов различного рода.

Существует несколько определений конфликта, от бытовых до узкоспециальных, в зависимости от того, с позиций какой науки он рассматривается. В. С. Третьякова, отталкиваясь от позиций лингвистического подхода к данному явлению, дает следующее определение конфликта: «Под конфликтом мы понимаем ситуацию, в которой происходит столкновение двух сторон (участников конфликта) по поводу разногласия интересов, целей, взглядов, в результате которого одна из сторон сознательно и активно действует в ущерб другой (физически или вербально), а вторая сторона, осознавая, что указанные действия направлены против его интересов, предпринимает ответные действия против первого участника» [3. С. 127]. В своей работе мы будем опираться именно на данное определение, наиболее подходящее при изучении языковой стороны конфликта.

В качестве материала для анализа языковой репрезентации семейного конфликта мы использовали кинотекст фильма «Столкновение» (США, 2004). Фильм состоит из нескольких коротких историй, объединенных через серию автомобильных аварий, перестрелок и ограблений машин. Практически все персонажи, показанные в фильме, вовлекаются в различные конфликты, в ходе которых пересматривают свои убеждения. Фильм очень ярко показывает реальность жизни и взаимоотношений, зачастую в довольно неприглядных красках.

Как правило, конфликт возникает, когда у одной из сторон возникает желание с выгодой для себя изменить поведение другой стороны (проявляющей противоположные интересы, цели или взгляды), в результате чего первый субъект начинает действовать против другого, в ущерб ему. Развитие конфликта происходит, когда вторая сторона предпринимает ответные действия, выраженные физически (позой, действием) или вербально (речевые средствами). В ходе конфликта участники выбирают речевые стратегии и речевые тактики, стремясь добиться изменения точки зрения партнера (например, приказы: «*Don't talk to me unless you speak American!*» или обвинения: «*It's not my fault! It's her fault!*»). Под стратегией понимается «выраженное в принципиальной форме намерение относительно долгосрочной цели» [2. С. 386]. Выбор конкретной стратегии определяется индивидуально-личностными характеристиками говорящих, которые обусловлены их темпераментом, социальной принадлежностью и т.п. [4. С. 210].

Кроме того, выделяются два параметра, характеризующие причины и характер конфликта. Первый – участники конфликта, действую-

щие согласно определенным внешним (социальным) и внутренним (психологическим) факторам. К внешним факторам, регулирующим речевое поведение, относятся традиции и нормы данной этнокультурной общности; схемы речевого поведения, ставшие социально значимыми и усвоенные личностью; выполнение коммуникантами социальных ролей, определяемых социальным статусом, профессией и др. К внутренним относятся те факторы, которые обусловлены качествами самих субъектов: типом личности, интересами, мотивами, взглядами участников конфликта и др.

Вторым параметром являются язык и речь, причем язык рассматривается не только как код, единый для всех говорящих на данном языке, но и как средство установления контакта при речевом общении [3. С. 167]. Выделение данных параметров крайне важно для нас, т.к. при изучении языкового аспекта конфликтов необходимо понимать, как и из чего вытекает конкретная конфликтная ситуация и какие факторы влияют на выбор той или иной речевой стратегии или тактики.

Главной отличительной особенностью конфликтного поведения является наличие конфликтогенов, провоцирующих собеседника к столкновению. Конфликтогенами называют «слова, действия (или бездействие), которые приводят к конфликту» [4. С. 211]. К основным видам конфликтогенов относятся оскорбление, чтение нотаций, насмешки, агрессия, отрицание, несогласие, раздражение, неблагодарность, угроза, замечание, критика, обвинение, издевка, сарказм, категоричность, безапелляционность, перебивание собеседника, повышение голоса, приказы, «навешивание ярлыков» и т.п. (например: «*Do not patronize me*», «*You think I'm stupid?*»).

В связи с исследованием проблемы языковой стороны конфликта мы считаем необходимым ввести понятие дискурса как неотъемлемой лингвистической составляющей любой (не обязательно конфликтной) ситуации. Изучение проблемы дискурса получило широкое распространение в целом ряду гуманитарных наук, чей предмет прямо или косвенно предполагает изучение функционирования языка: лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, антропологии.

Наиболее часто при работе с дискурсом для его характеристики используют следующие определения: дискурс – это «речь, погруженная в жизнь», либо «текст, взятый в событийном аспекте» [1. С. 136]. Данные

определения кратко, но емко дают представление о том, чем является дискурс. Однако многие ученые предпочитают расширять их, указывая на дополнительные характеристики и свойства, присущие дискурсу.

Развитие дискурса происходит по одному из двух возможных вариантов. Первый вариант называется «конгруэнция» и представляет собой нарастающее подтверждение взаимных ролевых ожиданий партнеров и быстрое формирование у них общей картины ситуаций. Второй – «конфронтация» - есть, напротив, одностороннее или обоюдное неподтверждение ролевых ожиданий, расхождение партнеров в понимании или оценке ситуации и возникновение известной антипатии друг к другу. Иными словами, этот вид дискурса можно назвать *дискурсом конфликта*. Источником конфронтации являются внутренние, неречевые факторы (индивидуальная предрасположенность к агрессии и насилию, складывающаяся из особенностей нервной системы, черт характера, специфики темперамента), внешнее же выражение данная конфронтация получает в языковой форме – в форме несоблюдения общающимися норм, конвенций, правил речевого поведения [3. С. 132], например, в перебивании собеседника: «*Ma'am... - It's not Ma'am, it's Detective!*». Третьякова утверждает, что именно социальные и индивидуальные свойства личности формируют характерный для нее стиль поведения в конфликтных ситуациях и именно такие компоненты конфликтного общения, как неречевые факторы, установки, цели, определяют выбор тактик речевого поведения [3. С. 139].

В. С. Третьякова описывает конфликтную ситуацию следующим образом. Во-первых, есть намерение адресата применить ответное вербализованное действие на действие субъекта, которое задевает его честь и достоинство. Далее, у адресата возникает желание реализовать это намерение. С этой целью он предпринимает неадекватные оборонительные действия («сверхзащиту»), соотносимые с языковыми и речевыми механизмами порождения конфликта [3. С. 137]. Такой «сверхзащитой» могут быть, например, оскорбления или приказы: «*You lower your voice!*», «*Get out!*», «*You're an ignorant man!*»

В. Шейнов трактует эту ситуацию как желание личности ответить на конфликтоген в свой адрес более сильным конфликтогеном, «часто максимально сильным среди всех возможных». Получив в свой адрес конфликтоген, пострадавший намерен компенсировать свой психологический «проигрыш» и «отвечает обидой на обиду, причем делает это,

как правило, с «запасом». В результате сила конфликтогенов стремительно растет [5. С. 12].

Семейный конфликт, как становится ясно из названия, возникает между членами семьи – мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами. Причины семейного конфликта могут быть самые разнообразные – от немытой посуды до обид и предательства. По степени напряженности конфликты также различаются, так как члены семьи, являясь близкими людьми, обычно не придерживаются официального тона во время конфликта и зачастую позволяют себе резкие слова и выражения. С другой стороны, погасить семейный конфликт намного проще, чем какой-либо другой, ведь родные люди намного быстрее прощают друг другу обиды и понимают необходимость мирного сосуществования рядом друг с другом даже при наличии разногласий и несходства во взглядах.

Рассмотрим один из примеров. У семейной пары, мужа (Рика) и жены (Джин) угнали машину два афроамериканца. Жена, пребывая в панике и злясь на «черных», требует немедленно сменить замки в доме. Муж пытается ее успокоить.

Rick: Yes, honey?

Jean: I want the locks changed again in the morning.

Rick: You want... Why don't you just go lie down? Have you checked on James?

Jean: Of course. I've checked on him every five minutes since we've been home. Do not patronize me. I want the locks changed again in the morning.

Rick: It's okay. Just go to bed.

Jean: You know, didn't I just ask you not to treat me like a child? I would like the locks changed again in the morning. And you might mention that we'd appreciate it if next time they didn't send a gang member.

Rick: A gang member? You mean that kid in there?

Jean: Yes, yes. Yes. The guy with the shaved head, the pants around his ass, the prison tattoo.

Rick: Those are not prison tattoos.

Jean: Oh, really? And he's not gonna sell our key to one of his gang-banger friends the moment he is out our door?

Rick: We've had a tough night. It'd be best if you went upstairs...

Jean: And wait for them to break in? I just had a gun pointed in my face.

Rick: You lower your voice!

Jean: And it was my fault because I knew it was gonna happen. But if a white person sees two black men walking towards her, and she turns and walks in the other direction, she's a racist, right? Well, I got scared and I didn't say anything. And ten seconds later I had a gun in my face! I am telling you. Your amigo in there is gonna sell our key to one of his homies.

Предметом данного семейно-бытового конфликта является процесс смены замков в результате шока семейной пары от пережитого нападения. Мы видим, что на женщину оно произвело намного более сильное впечатление, а потому она является инициатором конфликта, ей свойственно активное речевое воздействие на партнера по коммуникации. В ее речи мы можем выделить такие конфликтогены, как категоричность и безапелляционность. Например, некоторые из ее высказываний сделаны в крайне решительном, даже командном тоне: «***I want** the locks changed again in the morning*» (причем эта фраза повторяется), «***Do not** patronize me*», «***I am telling you***», «*...**didn't I just ask you** not to treat me like a child?*». Кроме того, в словах Джин присутствуют сарказм и скрытая издевка, например: «*I've checked on him **every five minutes** since we've been home*», «*...that **we'd appreciate** it if next time they didn't send a gang member*», «***Oh, really**?*», «*And **wait for them** to break in?*».

Что касается Рика, то его поведение во время конфликтного дискурса меняется. В начале диалога он играет роль примирителя, используя такие стратегии, как смена темы («*You want... **Why don't you just** go lie down? **Have you checked** on James?*») и мягкое, но настойчивое повторение просьбы: «*It's okay. Just **go to bed***», «***It'd be best** if you went **upstairs**...*». Однако в конце концов он не выдерживает и, понимая, что успокоить жену не удастся, прибегает к приему приказа: «***You lower your voice!***».

Кроме того, проведенный нами анализ показал, что для дискурса семейного конфликта характерно частое употребление такого приема, как обвинение. Это мы можем наблюдать в ссоре другой семейной пары, Кристины и Камерона. Супруги были задержаны полицейскими за нарушение правил дорожного движения, и во время разговора один из полицейских приставал к Кристине. Ее муж, не желая ввязываться в конфликт с властями и быть арестованным, не предпринял никаких действий в ее защиту. Кристина оскорблена и возмущена его поведением, а потому обвиняет его в бездействии и неумении постоять за любимую женщину:

Christine: ***Do you have any idea how that felt? To have that pig's hands all over me? And you just stood there! And then you apologized to him?***

Cameron: What did you want me to do? Get us both shot?

Christine: They were gonna shoot us on Ventura Boulevard? Pathetic.

Cameron: Well, maybe you would've been satisfied with just being arrested.

Christine: Oh, I get it. ***Much better to let him shove his hand up my crotch than get your name in the paper.***

Cameron: You finally got me figured out, 'cause see, that's exactly what I was worried about right there.

Christine: Oh? You weren't afraid that all your good friends at the studio were gonna read about you in the morning and realize he's actually black?

Cameron: You need to calm down right now.

Christine: ***What I need is a husband who will not just stand there while I am being molested!***

Cameron: They were cops for God sakes! They had guns! Maybe I should've let them arrest your ass. Sooner or later you gotta find out what it is really like to be black.

Кроме обвинения, Кристина использует прием сарказма с целью указать, насколько неправ был ее муж: «*They were gonna* ***shoot us on Ventura Boulevard? Pathetic***». Несколько более слабый, однако сходный по своей природе конфликтоген, ирония, используется как средство защиты и Камероном: «*...maybe* ***you would've been satisfied*** *with just* ***being arrested***», «*You finally got me figured out, 'cause see,* ***that's exactly what I was worried about right there***». Надеясь успокоить жену, он прибегает и к тактике убеждения, причем как в мягкой форме («*You* ***need to calm down*** *right now*»), так и в более эмоциональной («*They were cops* ***for God sakes****! They had guns! Maybe I should've let them arrest* ***your ass***»).

Проведя подробный анализ дискурса героев в ситуациях семейного конфликта, мы выявили стратегии и тактики, наиболее характерные для данного типа конфликта. Несмотря на то, что репертуар речевых приемов очень богат и поведение личности в конфликтной ситуации обусловлено многими, в том числе неречевыми, факторами, благодаря анализу стало возможно выделить доминирующие приемы для данного вида конфликта.

Семейный конфликт характеризуется в первую очередь такими конфликтогенами и тактиками, как категоричность и безапелляционность, приказы, сарказм, скрытая издевка, обвинение, ирония. Как было ска-

зано выше, члены семьи в разговоре между собой зачастую позволяют себе использование более грубых и резких приемов, чем, например, при общении с коллегами по работе или малознакомыми людьми. Это объясняет использование героями фильма сильных конфликтогенов и агрессивных, доминирующих стратегий. Во время конфликтного дискурса они используют данные речевые приемы с целью добиться принятия своей точки зрения, вынудив партнера по коммуникации сделать все по-своему (например, категоричность и безапелляционность, приказы). Обвинение используется участниками семейного конфликта, чтобы показать свое недовольство и заставить партнера осознать свою неправоту. С этой же целью герои прибегают к сарказму, иронии и издевкам, таким образом увеличивая силу конфликтогенов и ярко показывая свое отношения к действиям и поступкам партнера.

Кроме того, мы выделили речевые стратегии участников-примирителей в дискурсе семейного конфликта. Стремясь загладить конфликт и добиться если не понимания, то хотя бы успокоения партнера по коммуникации, герои-примирители использовали такие речевые тактики, как смена темы, мягкое, но настойчивое повторение просьбы, убеждения и уступки («*You want... Why don't you just go lie down?*», «*It's okay. Just go to bed*», «*Fine. Don't pay*»). Данные речевые приемы, как правило, помогают снизить остроту конфликта и «притормозить» его дальнейшее развитие. Использование этих приемов характерно для спокойных, уравновешенных, миролюбивых людей, характер или воспитание которых не позволяет им выступать инициаторами конфликтов и прибегать к агрессивной манере речевого поведения.

Таким образом, анализ используемых героями слов-конфликтогенов, речевых стратегий и речевых тактик позволил нам выделить и охарактеризовать средства языковой репрезентации семейного конфликта, а также выявить факторы, порождающие конфликтное поведение. Выбор конкретного приема определяется не только причиной возникновения конфликта, но и индивидуально-личностными характеристиками участников. Также становится очевидна роль культурных, психических и социальных факторов в определении речевого поведения личности во время конфликта. Развитие же дискурса семейного конфликта происходит согласно определенному механизму и характеризуется использованием слов-конфликтогенов и речевых приемов, сила которых, как правило, растет по мере развития конфликта.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 136–137.
2. *Синельникова Л.Н.* Жизнь текста, или Текст жизни. Луганск, 2005.
3. *Третьякова В.С.* Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. С. 127-140
4. *Фролова В.В.* Языковая личность в коммуникативном конфликте // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского // Серия «Филология». Том 20 (59). 2007 г. №4. С. 210-213.
5. *Шейнов В.П.* Конфликты в нашей жизни и их разрешение. - Минск, 1997. - С. 11-70.

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ДРЕВНЕЙ ИЕРОГЛИФИКИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
THE ANALYSIS OF EVOLUTIONARY CHANGES OF ANCIENT HIEROGLYPHIC IN CHINESE

Махнева Дарина Владимировна
Mahneva Darina Vladimirovna
Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University
rinka-91@mail.ru

Изобретение письменности является одним из наиболее важных процессов, которые стимулируют процесс развития человеческого общества. Изобретение и создание китайской иероглифики стоит в истоках этой древнейшей истории, а развитие ее тянется долгие годы. Китайская иероглифическая письменность, созданная именно только китайцами, без каких-либо вспомогательных источников и начальной базы, является одним из самых невероятных и важнейших достижений человечества в культуре искусства и образования.

Китайское письмо — одно из древнейших на Земле. История его насчитывает не менее 4-х тысяч лет. Археологические находки, сделанные в Китае в XX в., показывают, что древнейшими китайскими иероглифическими текстами были иньские гадательные надписи Цзягувэнь - (甲骨文) , которые наносились (чаще всего на специально отполированных пластинах, изготовленных из черепашьих панцирей) с помощью острого предмета. Эти самые первые китайские иероглифы по виду значительно отличались от современных. Однако графическая структура и значения некоторых иньских иероглифов вполне сопоставимы со знаками современной китайской письменности.